

ИНТЕРВЬЮ

Источник вдохновения — любовь

Стихотворение орского поэта Александра Костенко «Украинскому брату» недавно было опубликовано на первой странице «Литературной газеты».

О чём болит душа

— Александр Михайлович, переживаете за то, что происходит у соседей?

— Уже год как пристально слежу, но стихи написал буквально за полчаса. Строчки пришли на ум ночью, когда уже не бодрствуешь, но ещё не спишь. Я лирик, а не политик, но если болит душа, то писать надо. Гражданская позиция есть у каждого из нас, и сейчас, думаю, все россияне так или иначе обсуждают украинские события.

Мои предки, как тысячи семей с Украины, приехали в Оренбургскую губернию после Столыпинской реформы по выданным императором Николаем Вторым паспортам. В начале прошлого века недалеко от современного Гая появились деревни Украинка, Саверовка. Там моего деда потом раскулачили, после ссылки семья вернулась в Орск. Раньше я этот город не любил, отец из-за фамилии многого натерпелся, но человек, как и город, со временем меняется.

Здесь в семь лет я написал первые стихи, а учась в школе, стал печататься на страницах местных газет.

— Наверное, как многие молодые творческие люди, вы пытались уехать в столицу?

— Не поступив на журфак МГУ, я пошёл служить в армию. Судьба забросила меня на Украину, в Харьков. Там я узнал о существовании факультета журналистики на базе Львовского военно-политического училища и туда, при огромном конкурсе на место, поступил. Казалось бы, середина 80-х, но уже тогда во Львове были признаки национализма. Знание украинского языка обязательно, но желательно. А то порой в магазине не обслуживали. Тогда эту тему нельзя было даже обсуждать — у нас же дружба народов. Думаю, такое молчаливое нерешение проблем стало благодатной почвой для ростков национализма. А в МГУ я после училища поступил, правда на филологический факультет. Окончив, вернулся в Орск. Работал преподавателем в институте, журналистом в

«25 лет прожили душа в душу», — говорит поэт, считающий, что главное — найти в жизни своего человека.

местных газетах, возглавлял своё печатное издание. До сих пор переписываюсь с одноклассниками из львовского училища. Говорят, такое ощущение, что вся Украина сошла с ума.

— Пишете стихи, песни, а на жизнь зарабатываете изготовлением печатей и штампов?

— Раньше я пытался заработать на продаже собственной газеты. Семь лет ею занимался. А последние 15 лет делаю печати и штампы. Клиенты, зная мой подход (никогда не повторяюсь), заказывают порой мудрёные клише. Руками заработал просторную квартиру в центре, автомобиль. Живём безбедно, и всё благодаря Чубайсу. (Смеётся.) На вырученные от продажи акций Газпрома деньги приобрёл ризограф, и дело пошло. Уверен, что мужчина прежде всего добытчик, а его творческие изыски нужны, чтобы хотелось жить и радоваться: осенью — шуршащим листьям, весной — пению птиц...

— С возрастом меняется источник вдохновения?

— Всегда любовь. У меня второй брак и трое детей. Старший сын — журналист, младшие связали жизнь с кино. Жена Светлана — музыкальный работник, мой первый читатель и слушатель. Вот говорю, что в последнее время пишу много. Видимо, Болдинская осень ко мне пожаловала...

У нас в доме творческая атмосфера. Приходят друзья, в

основном актёры Орского театра. Поём, играем в знаменитых людей, бело-чёрный роуль. Не знаете такую игру? У-у-у, так затягивает! Мы с женой как сообщающиеся сосуды, но в бытовых вопросах разные.

Споём, Света!

— Хватает ли поэту Костенко признания?

— Уточню — поэту Костенко орскому. У меня свой блог на сайте «Стихи.ру» и более двух тысяч читателей. Они задают вопросы, интересуются моими взглядами на то или иное событие. Неоднократные комментарии получил на стихи «Украинскому брату». А вот живого общения с читателем нет. Зато у нас есть музыкальный фестиваль «Бабье лето», куда мы выезжаем нашей литературной тусовкой, и там меня знают как исполнителя собственных песен под гитару. Светлана! Света! Идём споём!

И вот уже сидя вдвоём, супруги негромко, но выразительно поют под гитару:

И вновь я — про печаль,
и вновь я — про разлуку...

Отпетый пессимист —
резонная молва.

Но как мне быть, когда,
как нищий, тянет руку,
вымалывает дождь —
печальные слова?

Беседовала
Елена ТИМОФЕЕВА

УКРАИНСКОМУ БРАТУ

Взгляд твой ненавидящий,
исподлобья,
В пепел обращающий, лютлю,
О образчик Божьего подобия,
Лютый брат мой, я тебя
люблю!

Я тебя насквозь, любимый,
вижу:
Крови жаждешь, злобы
не тая.
Тем безмерней я тебя
«навижу»,
Чем свинцовой ненависть
твоя.

Умолять не стану о пощаде.
Не куражься, дуру не валяй!
Если так решил, то,
бога ради,
Вот он я, мишень твою, —
стреляй!

Прошлое ли наше виновато?
Или злюка ложь всему
виной?
Как же вышло так, что
брат на брата,
Друг на друга двинулись
войной?

Слышишь, как визжит
собачья свора,
Хвост поджавши, воют
упыри?..
В чём оно, то яблоко раздора,
Казус Белли, чёрт его деру?

Что такого мы не поделили?
Превратились в недругов
когда?
Ведь ещё вчера буквально
были
Два народа не разлей вода?

Нет родства и близости
беспорной,
И ходить не стоит далеко:
У тебя украинские корни,
И моя фамилия — на «ко».

В чьей однажды черепушке
узкой
Занялось и расплодилось
как?
«Париться» не стоит:
если русский —
бей, не размышляя, —
это враг!

...У тебя прицел, уверен,
точный.
Вижу угол сдвинутых
бровей...
Не тяни, братишка мой
молочный,
Целься чуть повыше и правей!

Пусть в момент фатальный,
неизбежный
Мысль мелькнёт, сознание
дробя:
Не в меня ты метишься
прилежно —
Ты стреляешь в самого
себя!